

Горохов Андрей Анатольевич

**КОНСЕРВАТИЗМ В РОССИИ И ФОРМИРОВАНИЕ
СИСТЕМЫ КОНСЕРВАТИВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
В РУССКОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

Специальность 23.00.01 – теория и философия политики,
история и методология политической науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2015

Работа выполнена на кафедре истории социально-политических учений факультета политологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой истории социально-политических учений ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» **Ширинянец Александр Андреевич**

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и философии политики факультета политологии ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет» **Гуторов Владимир Александрович**

кандидат политических наук, доцент кафедры истории историко-филологического факультета АНО ВПО «Православный Институт святого Иоанна Богослова» **Храмутичева Анастасия Сергеевна**

Ведущая организация: **ФГА ОУВО «Российский университет дружбы народов»**

Защита состоится «__» _____ 2015 г. в __ час. __ мин. на заседании Диссертационного совета Д.501.001.27 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, факультет государственного управления, аудитория __

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Фундаментальной научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4).

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук размещен на сайте ФГУ МГУ «__» _____ 2015г.

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических
наук, доцент

Е.В. Андрюшина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Обращение к наследию русской консервативной мысли первой половины XIX в. значимо в силу общетеоретических и практических причин, обусловленных, в том числе, современными политическими реалиями и запросом политических институтов в России.

Общетеоретические причины связаны с необходимостью, во-первых, систематизации изучения различных подходов к анализу консерватизма, во-вторых, выявления системы ценностей в русской консервативной мысли первой половины XIX в., которые сформировались в историческом прошлом и продолжают развиваться в современных условиях.

Практические причины такого обращения диктуются, с одной стороны, продолжающимся в современной России поиском идей и ценностей, которые позволят человеку, обществу и государству развиваться гармонично, без потрясений и революций. С другой стороны, анализ истории русской консервативной социально-политической мысли имеет прикладное значение как для отечественного консервативного движения, не имеющего пока единой и непротиворечивой политической идеологии, так и для институтов государственной власти и управления, особенно в части культурной, исторической, религиозной и международной политики, поскольку история русской консервативной мысли является уникальным источником идей и концепций о стратегии развития России, учитывающих особенности ее истории, культуры и народного мировоззрения.

Попытки «сконструировать» современную консервативную ценностную систему без учета опыта прошлого и анализа истории русской консервативной мысли обречены на неудачу, в силу того, что такая система, не опирающаяся на традицию, не может считаться консервативной.

Характеристика источников и степени разработанности темы. В исследовании анализируются различные источники и прежде всего тексты русских консервативных мыслителей первой половины XIX столетия. В этом ряду необходимо выделить работы Н. М. Карамзина «О любви к отечеству и народной гордости» (1802), «Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении» (1811), «Мнение Русского гражданина» (1819)¹, поскольку, став манифестом политического консерватизма, они собственно и открывают историю русской консервативной социально-политической мысли в XIX в.

Труды идейных последователей Карамзина можно разделить на несколько видов: это — лекции и научные исследования, официальные документы, публицистика, личные дневники и письма. В ряду лекций необходимо отметить работы С. П. Шевырева по истории русской словесности и зарубежной поэзии², лекции

¹См.: Карамзин Н. М. Избранные труды. М., 2010. С. 231–237; 279–348; 363–366.

²См.: [Шевырев С. П.] История русской словесности. Лекции Степана Шевырева, Ординарного Академика и Профессора. Часть первая, содержащая введение и столетия IX и X. Издание второе, умноженное. М., 1859; Шевырев С. История Русской Словесности. Лекции. Часть Третья. Столетия XIII-е, XIV-е и начало XV-го. М., 1858; Шевырев С.[П.] О характере римского образования (Лекции из Истории Римской поэзии) // Журнал Министерства народного просвещения. 1835. № 9; Шевырев С. О духе еврейской поэзии. Лекция вторая // Журнал Министерства народного просвещения. 1834. № 11. И др.

М. П. Погодина по всеобщей истории и истории России³. Что касается научных исследований, то здесь значимыми представляются филологические работы А. С. Шишкова⁴, труд С. С. Уварова об элевсинских таинствах и его теоретические работы по истории⁵, исследования Шевырева по истории поэзии и русской словесности, его книга, описывающую поездку в Кирилло-Белозерский монастырь⁶, публичные выступления и статьи Погодина, в которых он доказывал норманнскую теорию происхождения российской государственности, его общеисторические и сравнительно-исторические работы⁷.

К официальным документам относятся тексты консервативных мыслителей, которые были написаны ими от лица государственной власти. Таковыми, в частности, можно считать рескрипты, воззвания и манифесты, подготовленные государственным секретарем Шишковым в период войны 1812 года⁸. К официальным документам относятся проект Уварова об Азиатской академии, его речь в должности попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, а также отчеты Министерства народного просвещения, которые ежегодно публиковались в «Журнале министерства народного просвещения»⁹.

Для исследования формирования социально-политических ценностей в русской консервативной мысли большое значение имеют личные дневники и письма. В условиях тотальной цензуры, на которую неоднократно жаловались, например, и По-

³ См.: [Погодин М. П.] Лекции Профессора Погодина, по Герену, о политике, связи и торговле главных народов Древнего мира. Часть вторая. М., 1836; Погодин М. П. Избранные труды. М., 2010. С. 85-103.

⁴ Шишков А. С. Рассуждения о старом и новом слоге российского языка. Изд. 2-е, испр. М., 2011; Шишков А. С. Рассуждения о красноречии Священного Писания. Изд. 3-е. М., 2011; [Шишков А. С.] О переводе Священных Писаний // Записки Адмирала Александра Семеновича Шишкова. М., 1868.

⁵ Уваров С. С. Исследование об элевсинских таинствах // Уваров С. С. Избранные труды. М. 2010. С. 96–154; Уваров С. С. О преподавании истории относительно к народному воспитанию. СПб., 1813; Уваров С. С. Подвигается ли вперед историческая достоверность? // Избранные труды. М., 2010. С. 502–509. И др.

⁶ Шевырев С. П. История поэзии: Древняя Индия, Израиль, Греция, Рим, Европа Нового времени. М., 2011; Шевырев С. Мармонтель и Лагарп, или критика во Франции // Журнал Министерства народного просвещения. 1837. № 1. С. 59–87; Шевырев С. П. Общее обозрение развития русской словесности // Шевырев С. П. Избранные труды. М., 2010. С. 146–171; Шевырев С. П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Ваканционные дни профессора С. Шевырева в 1847 году. М., 2009.

⁷ См.: Погодин [М. П.] Г. Гедеонов и его система о происхождении варягов и Руси // Записки Императорской Академии Наук. Том 6. Книжка 1. Приложение к VI-му тому записок Имп. Академии наук. № 2. СПб., 1864; Погодин М. П. Публичный диспут 19 марта 1860 года о начале Руси между г.г. Погодиным и Костомаровым. СПб., 1860; Погодин М. [П.] О всеобщей истории // Журнал Министерства народного просвещения. 1834. № 1; [Погодин М. П.] Исследования, замечания и лекции, М. Погодина, о Русской истории. Том III. Норманнский период. М., 1846; и др.

⁸ Шишков А. С. Краткие записки адмирала А. Шишкова, веденные им во время пребывания его при блаженной памяти государе императоре Александре Первом в бывшую с французами в 1812 и последующих годах войну. СПб., 1832.

⁹ Уваров С. С. Проект Азиатской академии // Уваров С. С. Избранные труды. М., 2010. С. 65–95; Уваров С. С. Речь Президента Императорской Академии Наук, попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, в торжественном собрании Главного педагогического института 22 марта, 1818 года // Уваров С. С. Избранные труды. М., 2010. С. 252–273; Отчет, представленный Его Императорскому Величеству по Министерству Народного Просвещения за 1833 год // Журнал Министерства народного просвещения. 1834. № 3; Общий отчет, представленный Его Императорскому Величеству по Министерству Народного Просвещения за 1844 год // Журнал Министерства народного просвещения. 1845. № 4; и др.

годин и Шевырев¹⁰, подчас лишь в дневниках русские мыслители могли высказать свои оригинальные политические идеи¹¹. Что касается эпистолярного жанра, то здесь необходимо отметить письма, адресованные самодержцам, членам императорской семьи, министрам и другим высшим должностным лицам государства¹².

Наряду с этим, в диссертации анализируются классические работы по аксиологии русского консерватизма. Осмысление ценностного и содержательного ядра русского консерватизма начинается уже в XIX в. И. С. Аксаковым, А. Д. Градовским, М. Н. Катковым, М. П. Погодиным, Ю. Ф. Самариным, Л. А. Тихомировым, Ф. И. Тютчевым, Б. Н. Чичериным, А. С. Хомяковым¹³, и др. Об идейном и ценностном содержании русского консерватизма в XX в. размышляли Н. А. Бердяев, В. В. Розанов, Г. П. Федотов, С. Л. Франк¹⁴, и др.

Хотя некоторые современные исследователи несправедливо оспаривают факт изучения консерватизма в советский период¹⁵, изучение консервативной мысли в России не прекратилось и после крушения империи. Советские исследования русского консерватизма можно разделить на две группы: работы, которые были написаны под действием идеологических установок и идеологических стереотипов¹⁶, и

¹⁰ См.: Письма М. П. Погодина, С. П. Шевырева и М. А. Максимовича к князю П. А. Вяземскому 1825–1874 годов (из Остафьевского архива). СПб., 1901. С. 64, 172.

¹¹ См., например: *Шевырев С. П.* [Итальянский дневник] // *Шевырев С. П.* Итальянские впечатления. СПб., 2006.

¹² См.: *Шишков А. С.* [Письмо Александру I] // Записки Адмирала Александра Семеновича Шишкова. М., 1868; *Уваров С. С.* Письмо Николаю I // Новое литературное обозрение. 1997. № 26. С. 96–100; *Погодин М. П.* Письмо к Государю Цесаревичу Великому Князю Александру Николаевичу в 1838 году // Русский заграничный сборник. Письма и статьи М. Погодина о политике России в отношении славянских народов и западной Европы. Часть IV. Тетрадь II. Berlin, 1860; *Погодин М. П.* Письмо к Министру народного просвещения, по возвращении из путешествия по Европе в 1839 году // *Шириняц А. А.* Русский хранитель: политический консерватизм М. П. Погодина. М., 2008; и др.

¹³ См., например: *Аксаков И. С.* Народ, государство, общество // *Аксаков И. С.* Наше знамя — русская народность. М., 2008. С. 67–99; *Градовский А. Д.* Что такое консерватизм? // Градовский А. Д. Трудные годы. (1876–1880): очерки и опыты А. Д. Градовского. М., 2007. С. 329–368.; *Катков М. Н.* К какой принадлежим мы партии? // Катков М. Н. Идеология охранительства. М., 2009. С. 100–111; *Погодин М. П.* О влиянии внешней политики нашей на управление // *Шириняц А. А.* Русский хранитель: политический консерватизм М. П. Погодина. М.: Русский мир, 2008; *Самарин Ю. Ф.* Чему должны мы научиться? // *Самарин Ю. Ф.* Православие и народность. М., 2008. С. 286–312; *Тихомиров Л. А.* Борьба века. М., 1896; *Тютчев Ф. И.* Россия и Революция // Ваш Тютчев. Собрание сочинений: стихотворения, переводы, публицистика. Из писем. Тютчев в воспоминаниях, письмах современников и документах. М., 2003. С. 215–223; *Чичерин Б. Н.* Что такое охранительные начала // *Чичерин Б. Н.* Несколько современных вопросов. М., 2002. С. 164–178; *Хомяков А. С.* О современных явлениях в области философии. Письмо к Ю. Ф. Самарину // Хомяков А. С. Всемирная задача России. М., 2008. С. 424–453.

¹⁴ См.: *Бердяев Н. А.* Судьба русского консерватизма // Киносценарии. 1989. № 5. С. 164–175; *Бердяев Н. А.* Общественный и бюрократический консерватизм // Бердяев Н. А. Падение священного русского царства: Публицистика 1914–1922. М., 2007. С. 436–441; *Розанов В. В.* Судьбы русского консерватизма // Розанов В. В. Собрание сочинений. Русская государственность и общество (Статьи 1906–1907 гг.). М., 2003. С. 402–405; *Федотов Г. П.* Революция идет // *Федотов Г. П.* Судьба и грехи России. Т. 1. СПб., 1991. С. 146–147; *Франк С. Л.* Духовные основы общества. Введение в социальную философию // Франк С. Л. Духовные основы общества. М., 1992. И др.

¹⁵ См.: *Дубина В. С.* Русский консерватизм как общественное явление // Философский век. Альманах. Вып. 16. Европейская идентичность и российская ментальность. СПб., 2001. С. 69.

¹⁶ См., например: *Мещеряков Н.* У истоков современной реакции // Литературное наследство. Т. 22–24. М., 1935. С. 426–432; *Малинин В. А.* О социальных и теоретических истоках славянофильства // Философские науки. 1967. № 1. С. 77–85; *Познанский В. В.* Очерки формирования рус-

работы, цель которых состояла в научно-объективном осмыслении русской консервативной социально-политической мысли первой половины XIX столетия¹⁷.

Что касается современной отечественной историографии, то ее отличает повышенный интерес к анализу консервативного наследия. В обществе прослеживается тенденция к институционализации изучения консервативной проблематики, что проявляется в учреждении и деятельности научных центров по изучению консерватизма. Создан Центр консервативных исследований социологического факультета Московского государственного университета, Центр изучения консерватизма при историческом факультете Воронежского государственного университета, а также Центр исследований по консерватизму при Пермском государственном университете. Также создаются центры и фонды, которые в большей степени ориентированы на анализ консерватизма в рамках современного политического процесса. К таким учреждениям можно отнести Центр социально-консервативной политики (ЦСКП), созданный в 2005 г.¹⁸, а также учрежденный в 2012 г. Некоммерческий фонд — Институт социально-экономических и политических исследований (ИСЭПИ)¹⁹. На наш взгляд, процесс институционализации — это закономерный этап изучения консерватизма во всем его разнообразии, результатом которого должна стать четко сформулированная теория консерватизма XXI в. в России.

Исследования современных авторов по консервативной тематике, в которых затрагиваются интересующие нас проблемы, можно разделить на две группы: общетеоретические исследования, направленные на анализ консерватизма как политической теории, идеологии, мировоззрения и т.д., и исследования, которые непосредственно анализируют русскую консервативную социально-политическую мысль первой половины XIX столетия. Среди общетеоретических исследований феномена консерватизма можно выделить работы Э. Ю. Абелин斯卡са, В. А. Гуторова, Л. Г. Ионина, О. Ю. Малиновой, А. М. Миграняна, М. М. Мчедловой, И. Д. Осипова, С. В. Перевезенцева, А. В. Репникова, Р. А. Троско, М. Ю. Чернавского, С. А. Шестакова, А. А. Ширинянца и др.²⁰.

ской культуры: Первая половина XIX в. М., 1975. И др.

¹⁷ См., например: *Дмитриев С. С.* Славянофилы и славянофильство (из истории русской общественной мысли середины XIX века) // Историк-Марксист. 1941. № 1. С. 91–96; *Лотман Ю. М.* Пути развития русской прозы 1800–1810-х гг. // Ученые записки Тартуского государственного университета. 1961. Выпуск 104. С. 3–57; и др.

¹⁸ См., например, сборники ЦСКП «Социально-консервативные ценности и российские реформы» (М., 2006), «Современный российский консерватизм: сборник статей» (М., 2011).

¹⁹ См., например, выпуски альманаха «Тетради по консерватизму», особенно №1, в котором напечатана стенограмма семинара «Базовые ценности консерватизма. История и современность», проведенного фондом ИСЭПИ 27–28 февраля 2014 г.

²⁰ См.: *Абелинскас Э. Ю.* Консерватизм как мировоззрение и политическая идеология (опыт обоснования). Екатеринбург, 1999; *Гуторов В. А.* Консерватизм как альтернатива? Западная традиция и современная Россия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6, 2006, вып. 4, С. 4–20; *Гуторов В. А.* Необходим ли консерватизм посткоммунистической России? // Гуторов В. А. Политика: наука, философия, образование. СПб., 2011. С. 127–188; *Ионин Л. Г.* Апдейт консерватизма. М., 2010; *Малинова О. Ю.* Исследуя феномен консерватизма // Политические исследования. 2003. № 3. С. 171–175; *Мигранян А. М.* Переосмысливая консерватизм // Вопросы философии. 1990. № 11. С. 114–122; *Мчедлова М. М.* Ценностная база и социокультурные проекции современного российского консерватизма // Тетради по консерватизму: Альманах Фонда ИСЭПИ. № 3. М., 2014. С. 133–139; *Осипов И. Д.* Аксиология русского консерватизма // Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности). Сборник статей. Выпуск 1. СПб., 2004. С. 106–118; *Перевезенцев С. В.* К вопросу об идейных истоках русского консерватизма. Статья первая // Мир и политика, 2011. № 6. С. 20–28; *Перевезенцев*

Ряд трудов имеют универсальный характер. Это, прежде всего, коллективная монография под редакцией В. Я. Гросула «Русский консерватизм XIX столетия: идеология и практика»²¹. Её нужно признать, наверное, самой успешной попыткой систематического изучения русского консерватизма первой половины XIX в. В этом же ряду — фундаментальный труд «Русский консерватизм середины XVIII — начала XX века», созданный коллективом известных отечественных ученых под руководством В. В. Шелохаева²². Эта энциклопедия охватывает весь спектр проявления консервативной деятельности и мысли в России XVIII — начала XX вв. Она стала не только результатом многолетних исследований ее авторов по ключевым аспектам истории русской консервативной мысли, но и основой для дальнейшей детальной разработки проблем русского консерватизма.

Большое значение для осмысления русской консервативной мысли первой половины XIX в. имеют работы В. А. Гусева, А. В. Ермакова, А. Л. Зорина, В. М. Камнева, С. В. Лебедева, И. В. Лукоянова, А. В. Матюхина, А. Ю. Минакова, А. В. Мыриковой, Л. В. Полякова, Э. А. Попова, А. А. Ширинянца, В. Н. Шульгина и др.²³.

Специально нужно сказать о современных диссертационных исследованиях, которые условно можно разделить на три блока: во-первых, на работы, посвященные идейно-политическому наследию отдельных представителей русской консервативной мысли первой половины XIX в., во-вторых, на исследования, которые охватывают проблематику консервативной мысли первой половины XIX в. в целом и, в-третьих, на диссертационные исследования, в которых непосредственно рассматривается ценностная система русского консерватизма.

Отдельным представителям русской консервативной мысли рассматриваемого периода посвящены работы следующих авторов: исследования о Карамзине А. В.

С.В. К вопросу об идейных истоках русского консерватизма. Статья вторая // Мир и политика, 2011. № 7. С. 26-33; Репников А. В. Консервативная концепция российской государственности. М., 1999; Репников А. В. Консервативные модели Российской государственности. М., 2014; Троско Р. А. Основы исследования идеологии в современной социальной философии. Барнаул, 2006; Чернавский М. Ю. Идеологии либерализма и консерватизма. М., 2008; Шестаков С. А. Российский консерватизм: история и современность. Тюмень, 2005; Ширинянец А. А. Нигилизм или консерватизм? (Русская интеллигенция в истории политики и мысли). М., 2011. И др.

²¹ Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика / Под ред. В. Я. Гросула. М., 2000.

²² Русский консерватизм середины XVIII — начала XX века: Энциклопедия / Под ред. В. В. Шелохаева. М., 2010.

²³ Гусев В. А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития. Тверь, 2001; Ермаков А. В. Против течения? Русские консерваторы XIX века и просвещение. М., 2006; Зорин А. Идеология «православия-самодержавия-народности»: опыт реконструкции // Новое литературное обозрение. 1997. № 26. С. 71–104; Камнев В. М. Хранители и пророки. Религиозно-философское содержание русского консерватизма. СПб., 2010; Лебедев С. В. Слово и дело национальной России. Очерки истории русского патриотического движения. М., 2007; Лукоянов И. В. Российские консерваторы (конец XVIII — начало XX вв.). СПб., 2003; Матюхин А. В. Православная основа политической философии русского консерватизма // Обозреватель. 2005. № 3. С. 85–93; Минаков А. Ю. Ранние русские консерваторы первой четверти XIX в. Воронеж, 2005; Мырикова А. В. Политические идеи Ф. И. Тютчева. М., 2004; Минаков А. Ю. Русский консерватизм первой четверти XIX в. Воронеж, 2011; Поляков Л. В. Пять парадоксов российского консерватизма // Отечественные записки. 2004. № 2. С. 522–538; Попов Э. А. Русский консерватизм: идеология и социально-политическая практика. Ростов-на-Дону, 2005; Ширинянец А. А. Русский хранитель. Политический консерватизм М. П. Погодина. М., 2008; Шульгин В. Н. Русский свободный консерватизм первой половины XIX века. СПб., 2009. И др.

Бакловой, Н. В. Кувшиновой, Ю. А. Филатовой²⁴; диссертации об Уварове Н. А. Зверевой, М. Л. Майофис²⁵; исследование о Шевыреве Е. Д. Алексеевой²⁶; работы о Погодине Д. А. Иванникова, А. В. Почиваловой, К. В. Рясенцева²⁷. Ряд диссертаций посвящен Шишкову, идеи которого рассматриваются в контексте филологических дискуссий начала XIX в.²⁸, в рамках вопроса о морали в политике²⁹ или в сравнении с другими консервативными мыслителями первой четверти XIX столетия³⁰. Среди диссертационных исследований, охватывающих проблематику консервативной социально-политической мысли в рамках первой половины XIX в. в целом, можно отметить работы Л. П. Костыря и А. Ю. Минакова³¹. Что касается анализа аксиологической составляющей русского консерватизма, то здесь выделяются работы А. М. Илле, В. М. Камнева, А. В. Скворцовой³².

Проблемы русского консерватизма получили разработку и в зарубежной историографии. Прежде всего, отметим исследования по теории консерватизма, которые позволяют расширить методологическую и теоретическую базу анализа русской консервативной мысли³³. В ряду историко-политологических исследований выде-

²⁴ Баклова А. В. Формирование идеи самобытности исторического развития России в работах Н. М. Карамзина, М. П. Погодина, Н. Г. Устрялова: дис ... канд.ист.наук. Пенза, 2006; Кувшинова Н. В. Нравственные основания мировоззренческих идей Н. М. Карамзина: дис ... канд... филос... наук. Шуя, 2009; Филатова Ю. А. Формирование консервативного стиля мышления: Эдмунд Берк и Николай Карамзин: дис... канд.ист.наук. М., 2005.

²⁵ Зверева Н. А. Общественно-политические взгляды С. С. Уварова: дис... канд.ист.наук. Волгоград, 2005; Майофис М. Л. Консервативное крыло общества «Арзамас»: Литературная и общественно-политическая позиция С. С. Уварова, Д. Н. Блудова, Д. В. Дашкова: дис... канд.филос. наук. М., 2002.

²⁶ Алексеева Е. Д. С. П. Шевырѳв в общественной жизни дореформенной России: дис... канд.ист.наук. М., 2006.

²⁷ Иванников Д. А. Общественно-политические взгляды и деятельность М. П. Погодина: дис... канд.ист.наук. М., 2005; Почивалова А. В. Историческая концепция М. П. Погодина: дис... канд.ист.наук. Пенза, 2010; Рясенцев К. В. Политический консерватизм М. П. Погодина: 1800–1875: дис... канд.полит. наук. М., 2007.

²⁸ См.: Захарова М. В. Языковые взгляды А. С. Шишкова и их отражение в его речевой практике: дис... канд.филос. наук. М., 2004; Саранас М. В. А. С. Шишков и развитие русского литературного языка в первые десятилетия XIX века: автореф. дис.... канд. филос. наук. М., 1993.

²⁹ См.: Прокофьев А. В. Традиционалистское политическое морализаторство (На материале воззрений А. С. Шишкова): дис... канд. филос. наук. М., 1997.

³⁰ См.: Егерева Т. А. Русские консерваторы в социокультурном контексте эпохи конца XVIII — первой четверти XIX веков: на примере Н. М. Карамзина, А. С. Шишкова, С. Н. Глинки и Ф. В. Ростопчина: дис... канд. ист. наук. М., 2011.

³¹ Костыря Л. П. Консерватизм в России на рубеже XVIII–XIX веков: дис... канд. ист. наук. Челябинск, 2000; Минаков А. Ю. Русский консерватизм в первой четверти XIX века: дис... докт. ист. наук. Воронеж, 2011.

³² Илле А. М. Социально-политические ценности консерватизма в России: дис... канд. соц. наук. СПб., 2003; Камнев В. М. Исторические формы и религиозно-философские основания русского консерватизма: дис... докт. филос. наук. СПб., 2010; Скворцова А. В. Религиозные детерминанты философии русского консерватизма XIX века: дис... канд. филос. наук. М., 2010.

³³ Робин К. Реакционный дух. Консерватизм от Эдмунда Бёрка до Сары Пэйлин. М., 2013; Оукшот М. Что значит быть консерватором // Оукшот М. Рационализм в политике и другие статьи. М., 2002.; Kirk R. Ten Conservative Principles [Электронный ресурс] // OrthodoxyToday.org: [сайт]. URL: <http://www.orthodoxytoday.org/articles2/Kirk10Principles.shtml>; Ahmad Fauzi Abdul Hamid, Muhamad Takiyuddin Ismail. Abdullah Ahmad Badawi: A Malaysian NeoConservative? // Japanese Journal of Political Science. 2012. Vol. 13. № 3; Brandt M. J., Reyna C., Chambers J. R., Crawford J. T., Wetherell G. The Ideological-Conflict Hypothesis: Intolerance Among Both Liberals and Conservatives // Current Directions in Psychological Science. 2014. Vol. 23(1); Jan-Werner Muller. Comprehending con-

ляются труды Р. Пайпса и Ц. Виттекер, переведенные на русский язык и активно используемые отечественными историками и политологами. Нужно заметить, что Пайпс выдвинул ряд интересных идей, которые требуют дальнейшего развития, в частности, тезис о том, что русский консерватизм проявил себя уже в XVI в. В то же время в его работах содержатся и тенденциозные утверждения, например, о том, что «уваровская триада» поддерживалась только «рядом посредственных ученых и журналистов»³⁴, к которым Пайпс отнес основателя истории русской словесности Шевырева и видного историка Погодина. В этом же ключе написана брошюра о самом Уварове, опубликованная в 2013 г. в России³⁵. На наш взгляд, такие предвзятые оценки направлены, прежде всего, на формирование негативного образа русских консервативных мыслителей. Что касается работы Виттекер об Уварове, опубликованной в США в 1984 г., и переведенной на русский язык в 1999 г., то и в данном исследовании, наряду с корректным анализом работ Уварова, присутствуют оценки, искажающие ценностное содержание русской консервативной мысли. К примеру, Виттекер совершенно неверно рассуждает о сути консервативного понимания православия только как служения государству³⁶.

В целом, нужно сказать, что, несмотря на разнообразие современных исследований, проблема определения системы ценностей в русской консервативной мысли первой половины XIX в. сохраняется. Многие исследователи склонны признавать только три ценности в русской консервативной мысли – Православие, Самодержавие и Народность³⁷, что сужает, на наш взгляд, идейную и ценностную составляющую русского консерватизма. Необходимость определения более широкой совокупности ценностей в русской консервативной мысли первой половины XIX в., обусловила выбор объекта и предмета, цели и задач исследования.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает консерватизм в России и русская консервативная социально-политическая мысль первой половины XIX в.; предметом исследования является обоснование консервативных ценностей в трудах русских мыслителей.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является характеристика особенностей консерватизма в России и формирования системы консервативных ценностей в русской социально-политической мысли первой поло-

servatism: A new framework for analysis // Journal of Political Ideologies. 2006, № 11(3); Jost J. T., Glaser J., Kruglanski A. W., Sulloway F. J. Political Conservatism as Motivated Social Cognition // Psychological Bulletin 2003. Vol. 129. № 3; Hakan Yilmaz. Conservatism in Turkey // Turkish policy quarterly. 2008. Vol. 7. № 1; Hirsh J. B., DeYoung C. G., Xu X., Peterson J. B. Compassionate Liberals and Polite Conservatives: Associations of Agreeableness With Political Ideology and Moral Values // Personality and Social Psychology Bulletin. 2010. № 36(5); Murphy P. Daniel Bell, conservative // Thesis Eleven. 2013. № 118(1); Harris O. What It Means To Be Conservative // Policy. 2003. Vol. 19. № 2; Sidanius J., Pratto F., Bobo L. Racism, Conservatism, Affirmative Action, and Intellectual Sophistication: A Matter of Principled Conservatism or Group Dominance? // Journal of Personality and Social Psychology. 1996. Vol. 70. № 3.

³⁴ Пайпс Р. Русский консерватизм и его критики. Исследование политической культуры. М., 2008. С. 16, 134.

³⁵ Пайпс Р. Сергей Семенович Уваров: жизнеописание. М., 2013.

³⁶ См.: Виттекер Ц. Х. Граф Сергей Семенович Уваров и его время. СПб., 1999. С. 113.

³⁷ См.: Сергеев С. М. «Творческий традиционализм» как направление русской общественной мысли 1880–1890-х гг. (к вопросу о терминологии) // Российский консерватизм в литературе общественной мысли XIX века. М., 2003. С. 54; Шестаков С. А. Российский консерватизм: история и современность. Тюмень, 2005. С. 38. И др.

вины XIX века. Для достижения цели исследования необходимо было решить следующие задачи:

- проанализировать основные парадигмы исследования консерватизма;
- определить два основных подхода истолкования русского консерватизма в истории социально-политической мысли России;
- выявить исторический контекст формирования бинарности в русской консервативной мысли;
- раскрыть политический контекст формирования системы ценностей в русской консервативной мысли первой половины XIX в.;
- реконструировать систему социально-культурных ценностей в русской консервативной мысли;
- выявить и проанализировать систему политических ценностей в русской консервативной мысли.

Основные положения, выносимые на защиту.

– консерватизм в России первой половины XIX века выступал в двух формах: как политическая идеология («идеологический консерватизм») и как народное мировоззрение («мировоззренческий консерватизм»), в содержании которых системообразующими ядрами являлись самодержавие — для «идеологического консерватизма» и ценности традиционной народной культуры — для «мировоззренческого консерватизма»;

– в истории социально-политической мысли России и в историографии русского консерватизма на протяжении трех веков проявляется бинарный подход к консерватизму: с одной стороны, консерватизм рассматривается как идеология сохранения существующей политической системы, а с другой стороны, консерватизм представляется как выражение развития ценностей традиционной народной культуры;

– на формирование ценностного содержания русской консервативной мысли первой половины XIX века особое влияние оказали духовно-политические течения Руси конца XV — начала XVI вв., а также политические процессы, происходившие в России и Европе в конце XVIII - начале XIX вв.

– основными *социально-культурными ценностями* в русской консервативной мысли первой половины XIX в. выступали: православие, народ, совершенствование, русский язык, изящество (в искусстве), истина (в науке), добродетель (в гражданской жизни). При этом практическое значение социально-культурной системы ценностей трактовалось русскими консерваторами первой половины XIX в. по-разному, одни считали ее средством защиты национальной культуры от внешних влияний, а, другие — средством консолидации русского общества на основе христианско-гуманитарного синтеза национальных и общечеловеческих ценностей;

– *политические ценности* в русской консервативной мысли первой половины XIX в. разделяются на «идеальные» (справедливость, добродетель, мудрость, просвещение, законность, порядок, общее благо, свобода, равенство) и на «реальные», воплощенные в конкретных институтах или отношениях (самодержавие, Россия как мировая держава). При этом политическая система ценностей использовалась русскими консерваторами первой половины XIX в. по-разному. Одни с ее помощью обосновывали необходимость сохранения существовавшей политической системы российского общества, другие аргументировали необходимость политического развития страны.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что содержание русской консервативной мысли первой половины XIX столетия рассматривается сквозь призму культурно-исторических и политических процессов России, с целью выявления основных ценностей и особенностей консерватизма в России. В результате такого исследования:

– дополнена методика анализа русской консервативной мысли первой половины XIX века, исходя из которой, консервативная мысль может рассматриваться в двух формах, как политическая идеология и как народное мировоззрение. В контексте данной методики исследования русской консервативной мысли первой половины XIX в. предложены термины «идеологический консерватизм» и «мировоззренческий консерватизм», в содержании которых системообразующими ядрами являются самодержавие — для «идеологического консерватизма» и ценности народной культуры — для «мировоззренческого консерватизма»;

– доказано, что в истории социально-политической мысли России и в исследовательской литературе на протяжении трех веков проявляется бинарный подход к консерватизму: с одной стороны, консерватизм рассматривается как идеология сохранения существующей политической системы, а с другой стороны, консерватизм представляется как выражение развития ценностей народной культуры. К основоположникам такого подхода в русской историографии отнесены Н. А. Бердяев, А. Д. Градовский, М. Н. Катков, М. П. Погодин, В. В. Розанов, Д. И. Ромашков, Ю. Ф. Самарин, Л. А. Тихомиров, Ф. И. Тютчев, Б. Н. Чичерин, Г. П. Федотов, С. Л. Франк, А. С. Хомяков;

– показана связь исторических особенностей развития культуры России с развитием русской консервативной мысли первой половины XIX в. При этом выявлено и текстологически доказано мировоззренческое и идеологическое влияние духовно-политических течений Руси конца XV — начала XVI вв. («нестяжатели» (заволжские старцы) и «иосифляне») на русскую консервативную мысль первой половины XIX в., в частности, на творчество С. П. Шевырева;

– раскрыты особенности воздействия политических процессов конца XVIII - первой половины XIX в. (культурно-религиозная политика Павла I и Александра I; конституционные идеи Александра I; изменение геополитической роли России после Отечественной войны 1812 года и др.) на формирование ценностного содержания русской консервативной мысли;

– произведена историко-политологическая реконструкция системы социально-культурных ценностей в русской консервативной мысли первой половины XIX в. Обоснован вывод о том, что основными социально-культурными ценностями выступили: православие, народ, совершенствование, русский язык, изящество (в искусстве), истина (в науке), добродетель (в гражданской жизни). При этом установлено, что русские консервативные мыслители по-разному понимали практическое значение социально-культурной системы ценностей. Одни считали (Шишков, Уваров), что ее необходимо применять для решения актуальных политических проблем, а также с целью защиты национальной культуры от экспансии со стороны представителей иных культур (прежде всего западной). Другие (Карамзин, Шевырев) считали, что социально-культурная система ценностей должна использоваться для объединения просвещенного общества и народа на основе русской культуры, объединения общечеловеческих ценностей и ценностей русской культуры;

– проанализирована система политических ценностей в русской консервативной мысли первой половины XIX в. Установлено, что эти политические ценности раз-

деляются на «идеальные» (справедливость, добродетель, мудрость, просвещение, законность, порядок, общее благо, свобода, равенство) и на «реальные», воплощенные в конкретных институтах или отношениях (самодержавие, Россия как мировая держава). В работе показывается, что такое разделение создает две трактовки консервативных политических ценностей в истории русской мысли: «идеальную» и «хранительную». Первая предполагает политическое развитие с целью достижения идеальных ценностей, а вторая исходит из необходимости сохранить политическую систему, которая сформировалась в определенный исторический момент времени.

Теоретические и методологические основы исследования представлены общенаучными методами анализа и синтеза, классификации и аналогии, а также дедукции и индукции. При этом применялись приемы исторического и сравнительного анализа, метода анализа документов, историко-политологической реконструкции. В работе также использованы положения и выводы, содержащиеся в трудах ученых России и зарубежных стран, а также материалы научных дискуссий о консерватизме, консервативных ценностях, истории развития консервативной мысли в России. В методологическом и теоретическом плане на содержание диссертационной работы оказали влияние исследования консерватизма и истории русской консервативной мысли современных ученых: В. А. Гусева, А. В. Ермакова, А. Л. Зорина, В. М. Камнева, С. В. Лебедева, И. В. Лукоянова, А. Ю. Минакова, С. В. Перевезенцева, Л. В. Полякова, Э. А. Попова, А. В. Репникова, А. А. Ширинянца, С. А. Шестакова, В. Н. Шульгина, Я.-В. Мюллера.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что материалы диссертационного исследования были использованы при разработке общих и специальных курсов по истории социально-политических учений России XIX века, читаемых на факультете политологии МГУ имени М. В. Ломоносова. Кроме того, выводы, методика и материалы работы позволяют произвести углубленный научный анализ политических концепций с целью выявления и теоретического описания консервативных ценностей в современной России.

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования обсуждались на международных научных конференциях и форумах: «Политика в текстах — тексты в политике: наука истории идей и учений» (Москва, МГУ, 2011, 2013); «КЛИО: Исторические документы и актуальные проблемы археографии, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени» (Москва, РГАСПИ, 2011, 2013, 2015); «ЛОМОНОСОВ» (Москва, МГУ, 2012, 2014, 2015); «Kříza v politike — politika v kríze?» (г. Прешов, Республика Словакия, 2012) и др. Материалы работы использовались для реализации исследовательского проекта, поддержанного РГНФ «История русской социально-политической мысли в XXI веке: исследователи и исследования» (2013-2015; № 13-03-00160), а также при чтении лекций учебного курса «Аксиология русского консерватизма» и проведении занятий по истории социально-политических учений и истории конфликтологии на факультете политологии МГУ имени М. В. Ломоносова.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова 10 ноября 2014 г.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, шести разделов, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* раскрываются актуальность, степень научной разработанности темы, обозначаются объект, предмет, цель, задачи, теоретические и методологические основы, научная новизна диссертационного исследования, а также теоретическая и практическая значимость работы.

В *первом разделе* диссертационного исследования «Основные парадигмы исследования консерватизма» рассматриваются методологические подходы к исследованию консерватизма в современной науке, разнообразие трактовок консерватизма, его различных аспектов. Отмечается, что такое разнообразие в смысловом и содержательном понимании консерватизма создает существенные трудности для реконструкции системы ценностей в русской консервативной мысли первой половины XIX в.

В диссертации отмечается, что в современной политической науке выделяются две доминирующие интерпретации консерватизма: идеологическая и мировоззренческая. В рамках идеологической интерпретации вычленяются два направления: во-первых, консерватизм рассматривается как универсальная идеология, на идейное и ценностное содержание которой не влияют культурные и исторические факторы³⁸. В работе отмечается, что эта трактовка консерватизма, несмотря на стремление к универсальности, является чрезвычайно узкой, так как не учитывает историческое, культурное разнообразие народов, существенно влияющее на ценностное содержание консервативной идеологии. Вторая трактовка консерватизма предлагает рассматривать его как эволюционную систему ценностей, которая имеет свои особенности в разные исторические эпохи и изменяется в различных государствах под влиянием культурных, религиозных, этнических и других факторов³⁹. Такой подход позволяет рассматривать консерватизм как единство идеологии и системы ценностей, которые по-разному развиваются у различных народов, а потому всегда самобытны.

В диссертации обосновывается положение о том, что идеологическая трактовка консерватизма, как в узком, так и в широком ее вариантах, подразумевает, что идеология, вырабатывая смыслы, идеи, идеальные ценности, управляет политическим процессом, а культура народа подвержена воздействию властвующей элиты, решающей те или иные задачи. Конкретно для России в первой половине XIX в. такой политической задачей являлось сохранение самодержавия и развитие Российской империи во главе с русским самодержцем, что и нашло свое отражение в идеологии русского консерватизма первой половины XIX в. Отмечается, что русский консерватизм как идеология не подразумевал насильственного управления культурой, хотя теоретически обосновывал роль царского самодержавия как института, жизненно необходимого для сохранения и развития русской культуры.

В отличие от идеологической трактовки консерватизма, мировоззренческая парадигма исходит из понимания того, что культура народа является предметом консерватизма. Как показано в работе, именно в первой половине XIX в. в России начинается активный процесс осмысления национальной культуры, и именно в это время происходит формирование русского политического консерватизма, что отражается в

³⁸ См.: Робин К. Реакционный дух: консерватизм от Эдмунда Берка до Сары Пэйлин. М., 2013. С. 77.

³⁹ См.: Дубина В. С. Русский консерватизм как общественное явление // Философский век. Альманах. Вып. 16. Европейская идентичность и российская ментальность. СПб., 2001. С. 75.

мировоззренческой парадигме исследования консерватизма. С таких позиций консерватизм первой половины XIX в. в России можно трактовать как ценностное отражение народной культуры.

Таким образом, идеологическая парадигма сужает феномен консерватизма до идеологического обоснования сохранения и развития самодержавия, в то время как мировоззренческая парадигма — ориентирована на анализ феномена консерватизма, в его связях с народной культурой и бытом, позволяет рассмотреть консерватизм как многообразную и сложную систему идей и ценностей, отражающую народную культуру. Автор приходит к выводу о том, что русский консерватизм можно трактовать как «идеологический» консерватизм, — политическую идеологию, которая имеет узкий, практический смысл. В тоже время можно говорить о «мировоззренческом» консерватизме — или собственно культурном феномене консерватизма как системе идей и ценностей, укорененных в русской культуре.

Во *втором разделе* диссертационной работы «Принцип бинарности в истолковании русского консерватизма» проанализирован генезис трактовок двойственного характера консерватизма как политико-идеологического и культурно-мировоззренческого явления. Для обозначения этого двойственного характера в диссертации использован термин «бинарность». По мнению автора, бинарность проявления консерватизма в российской действительности ярко обозначили в своем творчестве многие русские мыслители XIX — XX вв., противопоставившие упрощенному представлению о консерватизме как о рутине, реакционности, отстаивании в политических отношениях статус-кво, противостоянии росту, движению вперед и т.п. В этой связи в работе впервые в отечественной историографии проведен анализ важного термина русской консервативной мысли XIX века так называемый «истинный консерватизм», в котором соединилось политическое, культурное и религиозное представление о русском консерватизме и его сущности.

Как показано в диссертации, одними из первых подметили связь консерватизма с народной культурой М. П. Погодин и славянофилы. Четкое разграничение между «идеологическим», практически-политическим консерватизмом и «мировоззренческим», культурно-народным консерватизмом провел В. В. Розанов⁴⁰. Бинарный подход к консерватизму развивался и в трудах русских религиозных философов XX в. — Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, Г. П. Федотова и Н. О. Лосского, а также в публицистике православного священника Д. И. Ромашкова⁴¹. Акцент на двойственном характере консерватизма был характерен и для некоторых исследований русской социально-политической мысли XIX в. советской эпохи, в частности, для работ Ю. М. Лотмана⁴². Этот же подход к объяснению консерватизма обнаруживается в трудах многих современных исследователей истории и теории консерватизма в России — Д. Н. Бакун, В. М. Камнева, Э. А. Попова, М. Ю. Чернавского, С. А. Шестакова, А. А. Ширинянца, В. Н. Шульгина и др.⁴³. Таким образом, бинар-

⁴⁰ См.: *Розанов В. В.* Судьбы русского консерватизма // *Розанов В. В.* Собрание сочинений. Русская государственность и общество (Статьи 1906–1907 гг.). М., 2003. С. 403.

⁴¹ См.: *Ромашков Д. И.* Истинный и ложный консерватизм и либерализм. М., 1905. С. 5-6.

⁴² См.: *Лотман Ю. М.* Пути развития русской прозы 1800–1810-х гг. // *Ученые записки Тартуского государственного университета.* 1961. Выпуск 104. С. 30; 37; 49.

⁴³ См.: *Бакун Д. Н.* Просвещенный консерватизм и перспективы России. От составителя // *Просвещенный консерватизм: Российские мыслители о путях развития Российской цивилизации: Политическая антология.* М., 2012. С. 8; *Камнев В. М.* Исторические формы и религиозно-философские основания русского консерватизма: автореф. дис. ... докт. филос. наук. СПб., 2010. С. 34; *Попов Э. А.* Русский консерватизм: идеология и социально-политическая практика. Ростов-на-Дону, 2005.

ный подход имеет длительную историю, а потому представляется не просто частным случаем истолкования, но принципиальной традицией отечественной историографии в понимании сущности консерватизма.

Такая традиция рассмотрения русского консерватизма является отражением особенностей развития русской культуры, что стало предметом анализа в *третьем разделе* диссертации «Культура России и формирование ценностей в русской консервативной мысли первой половины XIX века». Как показано в работе, многие русские мыслители прошлого, а также современные исследователи в своих трудах отмечают существенную особенность русской культуры — сочетание в ней двух фундаментальных начал. Эти начала русской культуры каждый автор обозначает по своему⁴⁴. Очевидно, что такая двойственность русской культуры является следствием духовно-политического развития России, которое включает два основных процесса: формирование государства-империи и становление русской православной церкви. Поэтому, в диссертации отмечается что, как русская культура в целом, так и отдельные ее феномены, например, консерватизм объективно имеют два направления: одно, тяготеющее к политическому институту — государству, а другое к духовному — к православной вере. Отсюда возникает стремление русских консервативных мыслителей соединить консерватизм и христианскую истину, что выразилось в концепте «истинный консерватизм». А консерватизм, обозначающий приоритет неизменности имперских порядков и институтов, но не отражающий духовную сторону и многообразие жизни русского общества, получил у них название «ложного» консерватизма.

Двуединство русской культуры породило дискуссию вокруг определения того, что важнее: государство или церковь, идеология или вера. Ее началом явилась религиозная полемика между «нестяжателями» и «иосифлянами» в конце XV — начале XVI вв. Анализ этой полемики, осуществленный в диссертации, позволил сделать вывод о том, что именно в результате дискуссии «нестяжателей» и «иосифлян» в русской культуре, в том числе и в политической культуре, определились два мировоззренческих направления. Первое, акцентирующее приоритет политических институтов и внешних форм («иосифляне»), второе — главенство духовных основ и веры («нестяжатели»). Эти два направления своеобразно отразились и в русской консервативной мысли первой половины XIX века: «иосифлянское» понимание социально-политических процессов, например, развивал в своих работах М. П. Погодин, а «нестяжательская» линия проявилась в трудах С. П. Шевырева.

В диссертации обосновывается положение о том, что сочетание государственных и религиозных тенденций также оказывает фундаментальное влияние на русскую консервативную мысль, особенно в первой половине XIX века. В этом отношении любая реконструкция системы ценностей русской консервативной мысли

С. 7 – 10; Чернавский М. Ю. Идеологии либерализма и консерватизма. М., 2008. С. 18; Шестаков С. А. Российский консерватизм: история и современность. Тюмень, 2005. С. 16 – 17; Шириняц А. А. Нигилизм или консерватизм? (Русская интеллигенция в истории политики и мысли). М., 2011. С. 210; Шульгин В. Н. Русский свободный консерватизм первой половины XIX века. СПб., 2009. С. 51; И др.

⁴⁴ Например, как две половины своего бытия: европейской и русской (С. П. Шевырев); две культуры: ночная и дневная (Г.В. Флоровский); двоеверие: христианство и язычество (А. Д. Шмеман); две части: дворянство и все остальные (И. Л. Солоневич); две России: видимая и сущностная (В. В. Розанов); две субкультуры: бюрократическая («немецкая», чужая) и крестьянская («православно-русская», христианская) (А. А. Шириняц); фундаментальное противоречие между свободой и имперской державностью (И. В. Кондаков), два типа русского мировоззрения: нестяжательство и иосифлянство (А. В. Иванов, И. В. Фотиева, М. Ю. Шишин) и др.

должна отражать особенности русской культуры и консервативной мысли в ней. Эти особенности состоят в том, что необходимо выделять две системы ценностей русской консервативной мысли первой половины XIX века: политическую и социокультурную.

На ценностную систему русской консервативной мысли существенное влияние оказали политические процессы и инициативы самодержавной власти в России конца XVIII - первой половины XIX вв. Об этом идет речь в *четвертом разделе* диссертации «Политический контекст формирования ценностей в русской консервативной мысли первой половины XIX в.». Так, рассматривая культурно-религиозную политику Павла I и Александра I, анализируя влияние «Мальтийского ордена» и Библейского общества на русскую консервативную мысль первой половины XIX в., автор приходит к выводу о том, что и Павел I и Александр I своей политикой, в частности, поддержкой «Мальтийского ордена» и Библейского общества, подрывали роль и ценность Русской православной церкви и народной культуры. Их культурно-религиозная политика стала определенным вызовом, на который консервативная русская социально-политическая мысль ответила идейной защитой православной веры и народной культуры.

Анализ периода первых лет царствования императора Александра I, позволяет утверждать, что, наряду с революционными и секуляризационными процессами, развернувшимися в Европе с конца XVIII в., во многом, именно либерально-конституционные устремления Александра I актуализировали в русской консервативной социально-политической мысли идеи, направленные на апологию самодержавия как лучшей формы правления для России. Эти идеи также легли в идеологическое обоснование лидирующей роли России в европейском политическом процессе после победы над Наполеоном. Именно в это время русская консервативная мысль, стала формировать образ Российской империи, которая имеет исторические и культурные предпосылки для выполнения роли лидера не только европейской, но и мировой политики.

В работе показывается, что русская консервативная мысль в первой половине XIX в. формулировала ответы на вызовы и угрозы, с которыми столкнулась Российская империя. Эти вызовы требовали различных подходов для их решения, что стало основанием для сохранения и развития бинарности русского консерватизма: идеологического, ставящего во главу угла политическую проблематику, и мировоззренческого, для которого главными являются культура народа, духовные ценности, их сохранение и развитие. На основе идеологического подхода в русской консервативной мысли обосновывалась необходимость сохранения неизменности русского самодержавия в изменяющихся культурно-политических реалиях XIX столетия, формулировались аргументы в пользу исторической закономерности выдвижения Российской империи на роль гегемона европейской политики. Мировоззренческое направление консерватизма приобрело в русской социально-политической мысли первой половины XIX в. форму описания культурной политики, которая, в противовес космополитическим проектам, должна была основываться на ценностях русской народной культуры.

В первой половине XIX в. многие консерваторы выступили против бездумной подражательности Западу высших слоев российского общества, за обращение к духовным истокам России и русского народа и возвращение русского языка в литера-

туру и быт⁴⁵. Возрождение русской культуры требовало осмысления особенностей истории России и русской культуры в целом, определения структуры русских социально-культурных ценностей и включения их в консервативный социально-политический дискурс. В *пятом разделе* диссертации «Структура социально-культурных ценностей в русской консервативной мысли первой половины XIX века» анализируются тексты русских консервативных мыслителей первой половины XIX столетия, реконструируется система русских социально-культурных ценностей, которую они описали и создавали. В диссертации отмечается, что эта социально-культурная система ценностей стала основой для разработки консервативной культурной (включая языковую), религиозной и образовательной политики Российской империи.

Социально-культурная система ценностей в представлении консервативных мыслителей имела разветвленную структуру и не ограничивалась известной уваровской формулой «Православие, Самодержавие, Народность»⁴⁶. Так, например, в своих работах С. П. Шевырев значительно расширил социально-культурную систему ценностей, предложив объединить русские ценности с универсальными, общечеловеческими ценностями: изяществом (в искусстве), истиной (в науке), добродетелью (в гражданской жизни), совершенствованием (в христианстве), дополнив их такой ценностью, как русский язык⁴⁷.

В диссертации также показано, что на формирование системы социально-культурных ценностей в русской консервативной мысли первой половины XIX в., существенное влияние оказал ряд дискуссий, прошедших в среде консерваторов. В частности, о том, какой язык является ценностью — русский, разговорный (Карамзин, Шевырев) или старославянский, церковный (Шишков)⁴⁸; а также о социальных функциях православия, которое интерпретировалось или как религиозный институт и идеология российской государственности (Шишков) или как духовное идеальное начало, которое способствует усовершенствованию всех областей бытия, в том числе и социально-политических институтов и отношений, и является ценностью для всего человечества (Шевырев)⁴⁹.

Таким образом, русские консерваторы первой половины XIX в. неоднозначно понимали практическое значение социально-культурной системы ценностей,

⁴⁵ См.: Карамзин Н. М. О любви к отечеству и народной гордости // Карамзин Н. М. Избранные сочинения в двух томах. Т. 2. М.-Л., 1964. С. 286; Шевырев С. П. Об отношении семейного воспитания к государственному // Шевырев С. П. Избранные труды. М., 2010. С. 280.

⁴⁶ См.: Уваров С. С. Письмо Николаю I // Новое литературное обозрение. 1997. № 26. С. 97; Отчет, представленный Его Императорскому Величеству по Министерству Народного Просвещения за 1833 год // Журнал Министерства народного просвещения. 1834. № 3. С. ССХХV.

⁴⁷ См.: Шевырев С. П. [Итальянский дневник] Журнал второй // Шевырев С. П. Итальянские впечатления. — СПб.: Академический проект, 2006. — С. 182.

⁴⁸ См.: Карамзин Н. М. Письмо к издателю // Карамзин Н. М. Избранные труды. М., 2010. С. 219; Шевырев С. П. История русской словесности. Лекции Степана Шевырева, Ординарного Академика и Профессора. Часть первая, содержащая введение и столетия IX и X. Издание второе, умноженное. М., 1859. С. 103; Шишков А. С. Рассуждения о старом и новом слоге российского языка / Изд. 2-е, испр. М., 2011. С. 5; Шишков А. С. Рассуждения о красноречии Священного Писания. М., 2011. С. 102; Шишков [А. С.] О переводе Священных Писаний // Записки Адмирала Александра Семеновича Шишкова. М., 1868. С. 60.

⁴⁹ См.: Шишков А. С. [Письмо Александру I] // Записки Адмирала Александра Семеновича Шишкова. М., 1868. С. 71; Шишков А. С. [Письмо к Графу Аракчееву] // Записки Адмирала Александра Семеновича Шишкова. М., 1868. С. 47; Шевырев С. П. [Итальянский дневник] Журнал второй // Шевырев С. П. Итальянские впечатления. СПб., 2006. С. 272; 384.

включавшей православие, народ, русский язык, совершенствование, изящество, истину, добродетель. Одни (Шишков, Уваров) считали, что ее необходимо применять для решения актуальных политических проблем, с целью защиты национальной культуры от экспансии со стороны представителей иных культур (прежде всего западной). Другие (Карамзин, Шевырев) считали, что социально-культурная система ценностей выполняет культурную задачу — соединяя общечеловеческие ценности и ценности русской культуры в христианском синтезе, обеспечивает единство высших слоев российского общества и простого народа.

В *шестом разделе* диссертации «Иерархия политических ценностей в русской консервативной мысли первой половины XIX века» реконструирована иерархическая система политических ценностей консервативных мыслителей первой половины XIX в. в России.

Как показано в работе, системообразующей политической ценностью для русских консервативных мыслителей и политических деятелей было самодержавие. Даже критикуя конкретные проявления политики царского правительства, они никогда не отрицали ценность самодержавной формы правления для российской государственности, самодержавие трактовалось, с одной стороны, как идеальная форма государственной власти, хранительные для России качества которой наиболее ярко проявились в прошлом (Карамзин)⁵⁰ или достижимы в будущем (Шевырев)⁵¹, с другой стороны, самодержавие рассматривалось консерваторами утилитарно, с прикладной точки зрения, как форма организации государственной власти, только при наличии которой Россия может занять и удерживать лидирующее место в мире (Погодин, Уваров)⁵².

Трактовка самодержавия как идеала не отрицала реального самодержавия, сложившегося в России. По сути, такая трактовка представляла собой аксиологическую программу развития самодержавия и российской государственности. Самодержавие приобретало качество ценности только тогда, когда стремилось воплотить в реальной политике социально-значимые ценности: справедливость, добродетель, мудрость, просвещение, законность, порядок, общее благо и даже, как полагал Шевырев, — свободу и равенство⁵³. В диссертации отмечается, что свобода и равенство не имели революционных трактовок, а самодержавие рассматривалось как гарант их воплощения в социально-политических отношениях. Например, свободу Шевырев рассматривал в контексте социально-экономического развития: она недостижима без собственности⁵⁴. Он считал, что взаимообусловленность собст-

⁵⁰ См.: Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении. М., 1991. С. 102; И др.

⁵¹ См.: Шевырев С. П. Письма С. П. Шевырева к князю П. А. Вяземскому // Письма М. П. Погодина, С. П. Шевырева и М. А. Максимовича к князю П. А. Вяземскому 1825–1874 годов (из Остафьевского архива). СПб., 1901. С. 162; И др.

⁵² См.: Погодин М. [П.] О всеобщей истории // Журнал Министерства народного просвещения. 1834. № 1. С. 36; Погодин [М. П.] Параллель русской истории с историей западных европейских государств, относительно начала // Исследования, замечания и лекции, М. Погодина, о Русской истории. Том III. Норманнский период. М., 1846. С. 503; Уваров С. С. Речь Президента Императорской академии наук, попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, в торжественном собрании главного педагогического института 22 марта, 1818 года // Уваров С. С. Избранные труды. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — С. 270. И др.

⁵³ См.: Шевырев С. П. [Итальянский дневник] Журнал первый // Шевырев С. П. Итальянские впечатления. СПб., 2006. С. 154.

⁵⁴ См.: там же. С. 48; 146.

венности и свободы придает последней созидательный характер и увеличивает ее значимость, так как свобода рассматривается как социально-политическая ценность, имеющая влияние не только на политику, но и на социальные и экономические отношения в обществе.

В свою очередь, социально-значимые ценности в консервативной мысли приобретали политический характер, так как именно от их воплощения в социальной практике самодержавие и становилось ценностью. В результате, утверждается в диссертации, можно говорить об иерархии политических ценностей в консервативной мысли, которая рассматривала самодержавие как идеальную высшую ценность, в основе которой — социально-значимые ценности второго порядка.

Утилитарное же понимание самодержавия привело к формированию консервативной политической доктрины, в которой в качестве наивысшей политической ценности рассматривается Россия как мировая держава, а все имеющиеся ресурсы должны быть направлены на достижение и удержание лидирующего положения. Доктрина эта включала концепции и идеи, раскрывающие механизмы достижения Россией лидирующего положения в мировой политике. На них в диссертации обращено особое внимание. Анализ трудов Погодина и Уварова, позволил придти к ряду выводов и обобщений. Во-первых, о том, что погодинский тезис о ненасильственном характере российской государственности стал идеологическим аргументом в пользу необходимости вхождения в состав Российской империи всех славянских народов. Погодин обозначал альтернативу: или славянские народы добровольно войдут под покровительство Российской империи, или будут завоеваны «римским Западом». Тем самым Россия, как считал Погодин, становилась центром притяжения всех славян Европы⁵⁵. Во-вторых, о том, что норманнская теория происхождения российской государственности, которую отстаивал Погодин, служила обоснованием расширения политического влияния Российской империи, как на Западе, так и на Востоке⁵⁶. В-третьих, о том, что Уваров сформулировал в своих трудах важный тезис о важности широкого использования знаний, в том числе политических, для достижения и удержания мирового лидерства⁵⁷. В-четвертых, о том, что историческая концепция Уварова, согласно которой на каждом этапе своего развития мировая политика и культура выдвигают на авансцену истории одно государство, которое аккумулирует накопленный человечеством политический и культурный опыт и развивает его согласно своим традициям, позволила заявить, что таким государством-лидером в XIX веке стала Россия⁵⁸. В-пятых, о том, что тезис Уварова о векторе распространения религиозных и философских учений, а

⁵⁵ См.: *Погодин [М. П.] Второе донесение Министру народного просвещения о путешествии 1842 года, преимущественно в отношении к славянам // Русский заграничный сборник. Письма и статьи М. Погодина о политике России, в отношении славянских народов и западной Европы. Часть IV. Тетрадь II. Berlin, 1860. С. 85.*

⁵⁶ См.: *Погодин [М. П.] Настоящая война, в отношении к Русской Истории // Русский заграничный сборник. Письма и статьи М. Погодина о политике России, в отношении славянских народов и западной Европы. Часть IV. Тетрадь III. Berlin, 1861. С. 74; И др.*

⁵⁷ См.: *Уваров С. С. Речь Президента Императорской академии наук, попечителя СанктПетербургского учебного округа, в торжественном собрании главного педагогического института 22 марта, 1818 года // Уваров С. С. Избранные труды. М., 2010. С. 260.*

⁵⁸ См.: там же. С. 270.

также политических отношений с Востока на Запад⁵⁹, развенчивал иллюзию о культурном превосходстве Запада, и ставил под сомнение «цивилизующую» миссию европейской колониальной политики на Востоке. Таким образом, как показано в диссертации, политические ценности русской консервативной мысли первой половины XIX века не ограничивались только самодержавием, а сама мысль — его апологетикой.

В **Заключении** сформулированы основные выводы диссертационной работы, обосновывается необходимость и ставятся задачи дальнейшего исследования истории консервативной мысли России, формирования и развития ее ценностной системы.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Горохов А.А. Два подхода к пониманию русского консерватизма в истории социально-политической мысли России XIX – XXI веков // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2012. - № 2. – С. 110 – 115. (0, 38 п.л.).

2. Горохов А.А. К вопросу о формировании консервативной идеологии в России в первой половине XIX в.: А.С. Шишков и Библейское общество // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2012. - № 4. – С. 94 – 96. (0,12 п.л.).

3. Горохов А.А. Причины и особенности исследования русской консервативной социально-политической мысли XIX века в Советской России // Социально-гуманитарные знания. 2012. - №2. – С. 314 – 321. (0,45 п.л.).

4. Горохов А.А. Идея единства мировой культуры в русской консервативной социально-политической мысли первой половины XIX в. // Вестник Российской нации. 2012. - №1 (21). – С. 97 – 106. (0,5п.л.).

5. Горохов А.А. Методологические аспекты анализа консерватизма: идеология, мировоззрение, политическая культура // Проблемный анализ и государственно управленческое проектирование. 2012. - №1 (21), том 5. – С. 72 – 78. (0,4 п.л.).

6. Горохов А.А. Культурно-политический контекст начала XIX в. и его влияние на формирование консервативных ценностей политической культуры России // Власть. 2011. - №8. – С. 88 - 90. (0,17 п.л.).

7. Горохов А.А., Зеленин Ю.А. Анализ количественной динамики диссертаций по истории русской социально-политической мысли в 2000-2012гг. // Социально-гуманитарные знания. 2014. - № 6. – С. 224 – 231. (0,3 п.л.).

8. Горохов А.А., Зеленин Ю.А. Теоретико-методологические проблемы истории русской социально-политической мысли // Электронный журнал «Вестник МГОУ» / www.evestnik-mgou.ru. – 2015. – № 1. – С. 1 – 8. (0,7 п.л.).

Другие публикации в научных изданиях:

9. Горохов А.А. Возвращение русского консерватизма: ответ Кори Робину // Историческое образование. 2014. - №3. – С. 77 – 85. (0,4 п.л.).

⁵⁹ См.: Уваров С. С. Исследование об элевсинских таинствах // Уваров С. С. Избранные труды. М., 2010. С. 112. Уваров С. С. Проект Азиатской академии // Уваров С. С. Избранные труды. М., 2010. С. 65–66; И др.

10. Горохов А.А. История русской консервативной мысли в XXI веке: задачи для исследователей // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014» / Отв. ред. А.И. Андреев, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2014. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (0,18 п.л.)

11. Горохов А.А., Зеленин Ю.А. Теоретико-методологические проблемы анализа зарубежных публикаций по истории русской социально-политической мысли // SCHOLA-2014: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова / Под ред. А. Ю. Шутова и А. А. Ширинянца. Сост. А. И. Волошин. — М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. — С. 27 – 34. (0,36 п.л.)

12. Горохов А.А. Ценность свободы в социально-политической мысли С.П. Шевырева // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2013. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). (0,18 п.л.)

13. Горохов А.А. Цензура и конституционные идеи в консервативной социально-политической мысли России в первой половине XIX столетия // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник тезисов докладов участников Третьей международной конференции молодых ученых и специалистов «Сlio-2013» / [отв. ред. С. А. Котов]. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. — С. 110 -114. (0,25 п.л.)

14. Горохов А.А. М.П. Погодин о норманнской теории происхождения российской государственности // SCHOLA — 2013. Материалы Международной научной конференции «Политика в текстах - тексты в политике» (Москва, факультет политологии МГУ имени М.В.Ломоносова, 30-31 октября 2013 г.) / Под общ. ред. А.Ю. Шутова и А.А. Ширинянца. Сост. А.И. Волошин. — М.: Издательство Московского университета, 2013. — С. 15 – 19. (0,25 п.л.)

15. Горохов А.А. С.П. Шевырев о спасении Московского Кремля в 1812 году // SCHOLA-2012. Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Под общ. ред. А. Ю. Шутова и А. А. Ширинянца; сост. А.И. Волошин. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. — С. 90 – 93. (0,18 п.л.)

16. Горохов А.А. С.П. Шевырев - последователь традиции «старчества» в русской консервативной мысли и культуре первой половины XIX столетия // Православие и русская литература: сборник статей / отв. ред. Б.С. Кондратьев; АГПИ им. А.П. Гайдара. — Арзамас: АГПИ, 2012. — С. 46 – 57. (0,58 п.л.)

17. Горохов А.А. Русские консервативные мыслители первой половины XIX века о славянском единстве // Kríza v politike – politika v kríze? Zborník abstraktov – Abstract reader. Prešov: Inštitút politológie FF PU. 2012. - С. 22-23. (0,03 п.л.)

18. Горохов А.А. Анализ консервативных идей первой половины XIX века как фактор воссоздания многогранности политической культуры России // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник тезисов докладов участников конференции молодых ученых и специалистов «Сlio-2011» / [отв. ред. С.А. Котов, А.В. Репников]. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. — С. 38 – 41. (0,24 п.л.)

19. Горохов А.А. Методологическое единство анализа консерватизма в русской исследовательской мысли XIX-XXI веков // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2011. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). (0,18 п.л.).

20. Горохов А.А. Русские консерваторы XIX века об особенностях формирования государственности в России // Материалы Международной научной конференции «Политика в текстах – тексты в политике: наука истории идей и учений» (к 40-летию кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова), 28-29 октября 2011 года. Часть вторая. Тезисы выступлений. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – С. 226 – 228. (0,18 п.л.).

21. Горохов А.А. Славянофилы о сущности консерватизма // SCHOLA-2010: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова / Под общ. ред. А. Ю. Шутова и А. А. Ширинянца; сост. А. И. Волошин, Э. А. Козьменко. — М.: Издательский дом «Политическая мысль», 2010. — с. 62 – 65. (0,18 п.л.).

22. Горохов А.А. Теоретико-методологические подходы к изучению консерватизма зарубежными исследователями // Актуальные проблемы развития социально-политического пространства России / под ред. П.К. Дашковского, Е.В. Притчиной. – Барнаул, 2009. Выпуск V. - С.27-34. (0,4 п.л.).

23. Горохов А.А. Концепция самодержавия у русских консерваторов XIX в. // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета / под ред. Н.Н. Михайлова/ Барнаул, Изд-во Алт. ун-та, 2005. – С. 233 – 236. (0,15 п.л.).

24. Горохов А.А. Ранние славянофилы и апологеты триады С.С. Уварова о месте и роли личности в политике // Молодежь в XXI веке. Материалы четвертой краевой молодежной научно-практической конференции. - Барнаул, Изд-во Алт. ун-та, 2003. – С. 34 – 37. (0,17 п.л.).

25. Горохов А.А. Русская политическая идея: «триада Уварова» (православие, самодержавие, народность) // Молодежь в XXI веке. Материалы третьей региональной молодежной научно-практической конференции. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. – С. 40 – 42. (0,11 п.л.).

26. Горохов А.А. Неизвестные страницы русской консервативной социально-политической мысли первой половины XX века: Дмитрий Иванович Ромашков // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник тезисов докладов участников конференции молодых ученых и специалистов «Clío-2015» - М., 2015 (0,25 п.л.) (в печати).

27. Горохов А.А. Забытые авторы русской социально-политической мысли: Дмитрий Иванович Ромашков // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015» - М., 2015 (0,18 п.л.) (в печати).